

Ж-л «Теософист», январь 1904.

Перевод К. З.

Как развивают ясновидение

Когда человек изучает предмет ясновидения настолько, чтобы осознать, что сведения о нём правдивы, следующим его вопросом обычно бывает: "А как приобрести эти способности самому? Ведь если эта способность скрыта, как вы говорите, в каждом человеке, то как мне привести её в действие и получить прямой доступ ко всем знаниям, о которых вы мне рассказываете?". И в ответ мы можем заверить его, что это можно сделать и уже делалось. Есть много путей приобретения этой способности, хотя большинство из них небезопасны и крайне нежелательны, и есть лишь один, который в полной мере и без всяких оговорок может быть порекомендован всем. Но чтобы понять предмет и увидеть, где заключены его опасности, которых следует избегать, давайте посмотрим, что же именно должно быть сделано.

У всех культурных людей высших рас мира способности астрального тела уже вполне развиты, как я объяснял в предыдущих лекциях. Но использование их у нас никоим образом не вошло в привычку; они медленно росли в нас на протяжении веков эволюции и пришли к нам столь постепенно, что мы ещё не осознали своих сил, и пока они — неопробованное орудие в наших руках. Физические способности, с которыми мы вполне знакомы, затеяют другие и скрывают само их существование, точно так же как более близкий свет солнца скрывает от наших глаз свет удалённых звёзд. Так что если мы хотим вступить в эту часть своего наследия на правах развитых человеческих существ, мы должны сделать две вещи — на время отклонить наши слишком настойчивые физические способности и приучиться к употреблению тех других, которые нам ещё не знакомы.

Так что первым шагом будет временное освобождение от физических чувств. Для этого есть много способов, но в общем они подразделяются на два метода — один метод сметает их с пути временным насильственным подавлением, а второй, намного более медленный, но верный, предполагает обретение над ними постоянного контроля. Большинство методов насильственного подавления в большей или меньшей степени губительны для физического тела и всем им свойственны некоторые нежелательные особенности. Одна из них состоит в том, что они оставляют человека в пассивном состоянии, хотя, возможно, и способного пользоваться своими высшими чувствами, но с очень маленьким выбором в их применении, а также незащищённым от всяческих неприятных и вредных влияний, которым он может подвергнуться. Ещё одна — это то, что всякая способность, приобретаемая этими методами, даже в лучшем случае лишь временная. Большинство из них дают эти способности лишь на ограниченный период их действия, и даже лучшие из них наделяют ими человека лишь на одну физическую жизнь. На востоке, где эти вещи изучают многие века, методы развития подразделяют на два класса и называют их лаукика и локотхра. Первый — это «мирской» или временный метод, результаты, даваемые им, проявляются лишь в личности и потому доступны лишь на протяжении одной физической жизни, в то время как всё приобретённое вторым процессом приобретается «я», душой, истинным человеком и так остаётся в постоянном его владении навсегда, переносясь из одной земной жизни в другую. Для большинства методов первого типа нужна лишь небольшая тренировка, и это тренировка лишь проводников, так что в лучшем случае она может затронуть лишь текущий набор проводников, и когда человек возвращается в воплощение с новым их набором, весь его труд пропадает. Когда же, согласно второму методу, сама душа учится управлению своими проводниками, естественно, она может приложить свои способности и знания и к новым своим проводникам в следующей жизни. Позвольте мне сперва упомянуть некоторые из нежелательных путей, которыми развивают ясновидение в разных странах.

Среди неарийских племён Индии его часто достигают при помощи наркотиков — бхага, гашиша и других в том же роде. Они оупляют физическое тело подобно наркозу, и таким образом человек в своём астральном теле так же свободен, как бы он мог быть во сне, но с куда меньшей способностью к пробуждению. Прежде чем принять наркотик, человек твёрдо направляет свой ум к попыткам привести свои астральные чувства в активное состояние, и как только освобождается, пытается их использовать, по мере практики достигая некоторого успеха. Пробудив своё физическое тело, он более или менее помнит свои видения и пытается их интерпретировать, зачастую приобретая таким образом славу ясновидца и предсказателя. Иногда во время его транса через него может говорить кто-то из умерших, как через любого другого медиума. Есть и другие, достигающие этого состояния путём вдыхания оупляющих паров, обычно получаемых сжиганием смеси наркотиков. Возможно, что ясновидение пифий древности было именно этого рода. Об одной из самых знаменитых из этих предсказательниц говорится, что она всегда сидела на треножнике, стоявшем над трещиной в скале, из которой поднимался пар. Вдохнув его, она на время входила в транс и тогда кто-нибудь говорил через неё способом, столь знакомым посетителям спиритических сеансов. Нетрудно видеть, сколь нежелательны оба этих метода с точки зрения истинного развития.

Возможно, большинство из нас слышали о танцующих дервишах, в чью религию входят эти любопытные экстатические танцы, в которых они всё крутятся и крутятся яростно, пока их не хватит головокружение и они наконец не упадут бесчувственными на землю. В этом трансе, наступающем, когда они находятся в религиозном экстазе, у них часто бывают самые необычные видения, и они могут в некоторой мере переживать и помнить низшие астральные обстоятельства. Мне приходилось видеть кое-что из этого, а также из практик обеих и вуду среди их приверженцев, негров, но последние были обычно связаны с магическими церемониями столь отвратительными и непристойными, что никто из нас не обратился бы к ним ради чего-либо, какие бы результаты нам ни обещали. И всё же они непременно производят результаты при благоприятных условиях, хотя это не те результаты, которые кто-либо из нас возможно желал бы получить. Никакие из этих пока что упомянутых методов даже и не кажутся нам привлекательными, хотя я слышал о европейцах, экспериментировавших с восточными наркотиками.

Тем не менее, и у нас на западе тоже есть нежелательные методы — методы самогипноза, коих следует тщательно избегать всем, кто хочет остаться чист и развиваться безопасно. Человеку могут посоветовать на некоторое время уставиться на яркое пятно, пока не будут парализованы некоторые мозговые центры; таким образом он приводится в состояние совершенной пассивности, при которой возможно, что низшие астральные чувства станут в некоторой мере активны. Естественно, при таких обстоятельствах у него не будет способности выбора при приёме — он подвергает себя всему, что попадётся на пути — хорошему и плохому — и в целом это скорее бывает плохим, чем хорошим. Иногда те же в общем результаты достигаются чтением некой формулы, повторение которой притупляет мыслительную способность почти так же, как и смотрение на металлический диск. Можно вспомнить, что поэт Теннисон говорил, что мог, быстро повторяя много раз своё имя, входить в другое состояние сознания. Отчёт об этом он даёт в письме от 7 мая 1874 г., отправленного из Фарингфорда, Фрешуота, о. Уайт. Оно было написано джентльмену, сообщившему ему, какие странные переживания он ощутил под наркозом. Теннисон пишет:

"Я никогда не получал никаких откровений, будучи под наркозом, но у меня часто, с самого детства, когда я оставался совсем один, было нечто (за неимением лучшего названия) вроде транса наяву. Часто это приходило ко мне с повторением про

себя своего собственного имени, пока от интенсивности сознания индивидуальности сама эта индивидуальность, казалось, растворялась и затухала в безграничное бытие, и это было вовсе не состояние путаницы, но яснейшее из ясных, вернейшее из верных, далеко за пределами слов, где смерть была практически до смешного невозможна — потеря личности (если это было так) казалась не умиранием, но единственно истинной жизнью. Мне стыдно за это слабое описание. Разве я не сказал, что это состояние — за пределами слов? Это самое яркое выражение того, что дух писателя может переноситься в другое состояние существования — оно не только реальное, простое, но также и бесконечное в видении и вечное по продолжительности."

Это несомненно касание высшей жизни; никто из переживавших эти реальности на своём практическом опыте не может не признать это описание настолько, насколько далеко оно заходит, хотя поэт и останавливается прямо на краю чего-то бесконечно более великого. Похоже, он удерживал себя в состоянии более позитивном, чем многие люди, балующиеся этим без необходимых наставлений и знаний, и так приобрёл ценную уверенность в существовании души отдельно от тела — и всё же этот метод нельзя рекомендовать как хороший и по-настоящему безопасный.

Иногда говорят, что такую способность можно развить путём упражнений, регулирующих дыхание, и что метод этот широко принят и рекомендуется в Индии. Верно, что так можно развить некоторый тип ясновидения, но часто ценой этого становится крушение и физическое, и умственное. Здесь, в Соединённых Штатах, делались многочисленные попытки этого рода; мне лично это известно, поскольку в прежний мой приезд сюда многие, погубившие своё здоровье, а в некоторых случаях и подошедшие к краю безумия, приходили ко мне узнать, как им можно вылечиться. Некоторым удалось открыть астральное видение достаточно для того, чтобы чувствовать, что их постоянно посещают; некоторые же, и не достигнув ещё этой точки, погубили своё физическое здоровье или так ослабили свои умы, что находились в крайнем отчаянии; были и один или двое, заявлявшие, что эта практика оказалась для них благотворной. Верно, что такие упражнения применяются в Индии хатха-йогами — то есть теми, кто пытается достичь развития скорее физическими способами, чем внутренним ростом умственного и духовного. Но даже и среди них такие практики используются лишь под прямым руководством ответственных учителей, которые наблюдают за тем, какой эффект на ученика оказывают предписанные меры, и сразу же останавливают его, если упражнения оказались для него неподходящими. Но для людей, вовсе ничего не знающих об этом предмете, попытки без всякого разбора применять такие вещи — весьма глупы и опасны, поскольку практики, полезные для одного, могут быть очень даже катастрофичными для другого. Они могут подходить одному человеку из пятидесяти, но совершенно не годиться всем остальным, и я лично должен посоветовать всем воздерживаться от них, если конечно вами не руководит компетентный учитель, на самом деле понимающий, чего нужно достичь. Вы можете оказаться одним человеком, которому они подходят, но вероятность — против этого, поскольку куда больше неудач, чем удач. Этим способом фатально легко можно нанести очень большой вред; это всё равно как прийти в химический магазин и случайным образом пробовать все средства подряд — может случиться и так, что вы наткнётесь именно на то, что вам нужно, но так же вам может и не повезти, и последнее во много раз более вероятно.

Другой метод, которым можно развить ясновидение — это месмеризм. Если один человек вводится другим в месмерический транс, имеется возможность, что в этом транс он сможет видеть астрально. Месмеризатор всецело преобладает над его волей, и физические способности приведены в крайнее бездействие. Это оставляет поле открытым, и месмеризатор может, вливая

жизненность в астральное тело, в то же время стимулировать астральные чувства. Таким образом получались очень хорошие результаты, но это требует весьма необычной комбинации условий; чтобы сделать эксперимент безопасным, требуется почти сверхчеловеческое развитие чистоты мысли и у оператора, и у субъекта. Месмеризатор обладает огромным влиянием на своего подопытного — куда большим, чем это обычно известно — и может бессознательно этим воспользоваться. Качества его сердца и ума очень легко передаются субъекту, так что если он не вполне чист, сразу же открываются широкие пути для опасности. Быть погружённым в транс — значит отказаться от своей индивидуальности, а это никогда не бывает хорошей вещью в психических экспериментах, но кроме этой нежелательности есть и настоящая опасность, если ваш оператор не достиг высшей чистоты в мыслях, словах и делах; а как редко это встречается, вы знаете так же хорошо, как и я. Я бы никогда не согласился подвергнуться этому процессу, и никогда не посоветовал бы никому другому.

Я не имею ничего против практики лечения месмеризмом — теми, кто в этом понимает. Это совсем другое, поскольку вовсе нет необходимости вводить пациента в транс. Вполне возможно снять боль, вылечить болезнь или влить жизненность в человека магнетическими пассажами, вовсе не вводя его в сон. Здесь не может быть возражений; но даже в этом случае было бы хорошо ознакомиться с литературой, посвящённой этому предмету, поскольку при игре с силами, которых вы не понимаете, которые всё ещё аномальны для вас, всегда остаётся элемент опасности. Никакие из этих методов развития ясновидения не могут быть безоговорочно рекомендованы к опробованию всяким.

Каковы же тогда, могут спросить, желательные методы, раз столь многие — нежелательны? Если говорить широко — это те, которые вместо насильственного подавления физического тела учат душу управлять им. Самый верный и безопасный метод — предоставить себя знающему учителю и практиковать лишь то, что он советует. Но где такого найти? Конечно же, не среди тех, кто рекламирует себе в качестве учителей; не среди тех, кто берёт деньги за обучение, продавая тайны вселенной столько-то шиллингов или долларов. Знание сейчас получают там же, где и всегда — из рук тех, кто стал адептами в той великой науке души, самого краешка которой мы начинаем касаться в наших самых глубоких исследованиях. Всегда было великое Братство знающих, и они всегда готовы дать свое учение подходящему человеку, поскольку для этой самой цели они и взяли на себя труд его приобретения — чтобы быть в состоянии вести и помогать. Как же нам достичь их? Вы не можете достичь их в физическом теле, и не узнаете их, даже если вам случится их встретить. Но они могут достичь вас и сделают это непременно, когда увидят, что вы годитесь для работы помощи миру. Один из их величайших интересов — продвижение эволюции, помощь человечеству, и им нужны люди, преданные этой работе. Они всегда ищут таких, так что никому не следует опасаться, что его могут проглядеть, если он для неё уже готов. Они никогда не удовлетворяют простое любопытство; они не станут помогать человеку, желающему приобрести силы для себя лишь одного, но когда человек долгой и тщательной самоподготовкой и применением для помощи всех сил, которыми он уже обладает, показал, что он достаточно силён и чист сердцем, чтобы нести свою часть божественных трудов, он может ощутить их присутствие и их помощь, когда он меньше всего этого ожидает.

Верно, что они основали Теософическое Общество, однако членства в нём вовсе недостаточно, чтобы вступить с ними в отношения — даже членства в той внутренней школе, в которой это общество предлагает обучение самым серьёзным своим членам. Верно, что из рядов общества были выбраны некоторые люди для более тесных отношений с ними, но никто не может гарантировать это как результат членства, поскольку это остаётся всецело на их усмотрение — ведь они могут видеть сердца людей глубже, чем мы. Но вы, чьи сердца стремятся к высшей жизни, к чему-то большему, чем может дать этот низший мир, будьте всегда уверены,

что они никогда не пропустят ни одного искреннего усилия, но напротив, распознают его и дадут через своих учеников такое учение и окажут такую помощь, к которым готов человек на данной стадии развития.

В то же время, в стараниях всеми способами развиваться, двигаясь по пути прогресса, вам предстоит ещё многое сделать, если вы хотите, чтобы способность ясновидения оказалась в пределах вашего достижения. Помните, что само по себе оно не знак высокого развития — это лишь один из знаков, поскольку человек должен продвигаться сразу по многим направлениям, прежде чем достигнет своей цели — совершенства. Посмотрите, как высоко развит интеллект у великого учёного, и всё же у него может быть пока что очень мало той удивительной силы, что даёт религиозное чувство. Посмотрите на великолепную преданность великого святого какой-нибудь церкви или религии, и всё же несмотря на весь этот прогресс в одном из направлений, у него может быть лишь немного божественной силы интеллекта. Каждый нуждается в том, что есть у другого, каждый должен приобрести способности другого, прежде чем станет совершенным. Так что очевидно, что сейчас мы развиты неравномерно! Некоторые больше продвинулись в одном направлении, некоторые в другом — соответственно той линии, по которой они больше всего работали в прошлых жизнях. Так что если вам конкретно не хватает преданности, то делая усилия в этом направлении, вы можете приобрести достаточно её даже в этой жизни, и это непременно сделает её вашим ведущим качеством в следующей. Так же и с интеллектом, и со всяким другим качеством; так же это и со способностью ясновидения. Если вы думаете, что хорошо бы направить свои усилия на работу в этом направлении, вы можете сделать очень многое для запуска этих латентных способностей в действие. Я говорю не о смутной возможности, а об определённом факте, поскольку некоторые из членов нашего собственного общества годами прилагают усилия для продвижения души по пути прогресса, и из тех, кто без колебаний выдержал это, практически все получили какие-то определённые результаты. Некоторые развили свои способности вполне, некоторые — пока частично, но во всех случаях их усилия взять себя в руки и приобрести контроль над своими умами и эмоциями принесли пользу.

Если у вас есть это желание приобрести высшее видение, то первым делом точно так же возьмите себя в руки, и прежде чем преуспеть в своих попытках и приобрести эти силы, вы должны убедиться сначала в своём умственном и нравственном развитии. Ведь без этого владение другими умениями будет скорей проклятием, чем благословением, поскольку вы тогда станете злоупотреблять ими и придёте к худшему состоянию, чем то, с которого начали. Если вы считаете, что уверены в себе и можете доверять себе во всех возможных обстоятельствах, быть на стороне правды даже против своих собственных кажущихся земных интересов, всегда избирая крайне бескорыстный образ действия и забывая о себе в своей любви к миру, тогда для вас есть по меньшей мере два метода, что безопасно приведут вас к ясновидению и никоим образом не причинят вреда, даже если вы не преуспеете в достижении цели. Первый из них, хотя и совершенно безопасный и даже полезный, подходит не для всех, но второй имеет универсальное приложение, и я сам убедился, что оба из них действенны.

Первый метод — чисто интеллектуальный; это исследование, о котором мне приходилось уже в некоторых случаях упоминать — исследование четвёртого измерения пространства. Физическому мозгу никогда не было привычно действовать в этом направлении, так что он чувствует себя бессильным бороться с этой проблемой. Но мозг, как и любую другую часть физического организма, можно тренировать настойчивыми, постепенными, тщательными усилиями, и он сможет совершать дела, казавшиеся всецело за пределами его возможностей. Таким образом его можно побудить к пониманию и ясному представлению форм мира, непохожего на его собственный. Главный апостол четвёртого измерения — это Ч. Х. Хинтон из

г. Вашингтона. Он не является членом нашего общества, но оказал многим его членам прекрасную услугу, столь ясно и блестяще написав об этом удивительном предмете. В своих книгах он рассказывает, как сам преуспел в развитии этой способности высшего представления в физическом мозге, и некоторые из нас пошли по его стопам. Одному удалось развить астральное зрение просто постепенно увеличивая способности мозга, пока они не включили возможность схватывать астральную форму, таким образом пробудив скрытую собственно астральную способность. Это просто вопрос расширения способности восприятия, пока она не включит в себя и астральную материю. Но я полагаю, что из нескольких людей, взявшихся за такое обучение, так же быстро и хорошо удалось достичь успеха не более, чем одному. Так или иначе, такое исследование будет весьма захватывающим для тех, у кого математический склад ума, и там где оно не даст расширения способности зрения, оно по меньшей мере даст более широкое понимание и более широкий взгляд на мир — и это неплохой результат, даже если не будет никакого другого. Для не обладающих полным астральным зрением это остаётся единственным известным мне методом, которым можно приобрести ясное понимание о внешнем виде астральных объектов и определённое представление о том, чем же на самом деле является астральная жизнь.

И если это направление усилий рекомендуется лишь немногим, то наш второй метод универсален. Он так же непрост, но его практика не может не принести человеку огромной пользы. Это великое преимущество; он поведёт человека к тем силам, которых он так горячо желает, но скорость, с которой он сможет двигаться по этому пути, зависит от степени его предыдущего развития в этом же направлении в других жизнях, и потому никто не может гарантировать ему верного результата в заданный срок; но всё же, пока он работает в этом направлении, каждый предпринимаемый им шаг приносит улучшение, и даже если ему придётся трудиться всю жизнь, не приобретя астрального зрения, он всё же усовершенствуется умственно, нравственно, и даже физически. Метод этот называется в различных религиях медитацией. Для целей нашего исследования я разделю её на три последовательных шага — концентрацию, медитацию и созерцание — и объясню, что подразумеваю под каждым из этих трёх терминов.

Но помните, что для достижения успеха эти усилия должны стать лишь одной из сторон общего развития, так что для человека, который хочет научиться её секретам, абсолютным условием является ведение чистой и альтруистической жизни. Правила достижения большего прогресса не составляют никакого секрета, ступени Пути Святости известны миру веками, и в своей книге "Невидимые помощники" я перечислил их согласно учению Будды, указав характеристики, отмечающие каждую. Совсем не трудно знать, что делать — трудность в выполнении этих указаний, которые даются всеми религиями.

Первый шаг, необходимый для достижения высшего ясновидения — это концентрация. Это не глазение на яркое пятно, пока ума вовсе не останется, но приобретение такого контроля над ним, что вы сможете делать то, что хотите и фиксировать его точно на том, на чём вам нужно, на протяжении такого периода, какой вы выберёте. Задача это непростая — она одна из самых трудных и тяжёлых, известных человеку, но она выполнима, потому что уже выполнялась — не однократно, но сотни раз, теми, чья воля сильна и непоколебима. Среди нас могут оказаться люди, никогда и не задумывавшиеся о том, насколько же бесконтрольны обычно наши умы. Остановитесь внезапно, когда идёте по улице или едете в автомобиле, и посмотрите, о чём вы думаете, и почему. Постарайтесь проследить мысль назад, к тому, что породило её, и возможно, вы будете удивлены тем, сколько беспорядочных мыслей пропутешествовало через ваш мозг на протяжении последних пяти минут — влетая и вылетая снова, не оставляя почти никакого впечатления. Постепенно вы начнёте осознавать, что на самом деле это вовсе и не ваши мысли, а просто выброшенные отрывки мыслей других людей. Факт состоит в том, что мысль — это

сила, и каждое её употребление оставляет после себя впечатление. Сильная мысль о каком-нибудь другом человеке направляется к нему, а сильная мысль о себе цепляется к самому думающему; но очень много мыслей не являются вовсе сильными и не нацелены особо в каком-то направлении, и формы, создаваемые ими, смутно плавают и недолговечны. Пока они ещё существуют, они могут войти в любой ум, попавшийся на их пути, и происходит так, что когда мы идём по улице, то оставляем за собой шлейф слабых мыслей, а идущий за нами этим же путём встречает эти не имеющие ценности фрагменты, и они вторгаются в его сознание. Они всплывают в его ум, если он не занят уже чем-то определённым, и в большинстве случаев они так же и уплывают, оставив в мозгу лишь самое незначительное впечатление, но если он обнаружит, что какая-нибудь мысль интересна или приятна для него, он берётся за неё и прокручивает её в уме, так что она выходит из него несколько усиленной добавлением небольшого количества его умственной силы. На время он сделал её своей собственной мыслью, и так окрасил её своей личностью. Каждый раз, входя в комнату, мы оказываемся в толпе мыслей — хороших, плохих, нейтральных — как уж случится, но большинство из них составляет лишь тусклый, бесцельный туман, который вряд ли вообще заслуживает название мысли.

И если мы желаем развить какую-то высшую способность, мы должны начать с контроля над нашим собственным умом. Мы должны занимать его какой-то работой, вместо того, чтобы позволять ему играть, как ему угодно и впускать в себя все эти мысли, которые совсем и не наши и которых мы вовсе не хотим. Прежде чем мы сможем сделать первый шаг в направлении истинного и тренированного ясновидения, он должен стать не нашим хозяином, а нашим слугой, поскольку это инструмент, которым нам придётся пользоваться, и он должен быть в нашем распоряжении и под полным нашим контролем.

Концентрация — одна из самых трудных вещей для обычного человека, потому что он не практиковался в ней и едва ли осознаёт, что это нужно делать. Подумайте, что было бы, если бы ваши руки управлялись вами так же мало, как ваш ум, если бы они не повиновались вашим командам и уклонялись от того, что бы вы хотели сделать. Вы бы решили, что у вас паралич и руки бесполезны. Но если вы не можете управлять своим умом, это опасно напоминает умственный паралич; потому вы должны заниматься с ним, пока он не будет у вас в руках и вы не сможете применять его, как хотите. К счастью, концентрацию можно практиковать весь день, в обычных делах повседневной жизни. Что бы вы ни делали, делайте это основательно и фиксируйте на этом свой ум. Если вы пишете письмо, думайте о письме и больше ни о чём, пока оно не будет окончено — оно будет написано лишь лучше с таким старанием. Если вы читаете книгу, фиксируйте свой ум на ней и постарайтесь полностью уловить мысль автора. Всегда знайте, о чём вы думаете и почему; пусть ум будет всегда в умственном труде, не оставляйте его без дела, ведь именно в эти праздные моменты и входит зло.

Даже теперь вы можете очень хорошо сосредотачиваться, если ваш интерес достаточно остро возбуждён. Ваш ум при этом столь полно поглощён, что вы с трудом можете слышать, что вам говорят, или видеть происходящее вокруг. На востоке рассказывают историю о скептических придворных, которые отказывались верить, что аскет может быть так занят своей медитацией, что не заметит и армию, проходящую вблизи него, когда он сидит под деревом, поглощённый своими мыслями. Присутствовавший царь заверил их, что он может доказать возможность этого и сделал это поистине восточным и автократическим способом. Он приказал принести большие кувшины для воды и наполнить их до краёв. Затем он приказал придворным взять по одному и нести их; они должны были пройти, неся эту воду, по главным улицам города. Но они были окружены царской стражей с обнажёнными мечами, и если кто-либо из них пролил бы хоть одну каплю, этому несчастному отрубили бы голову прямо на месте. В ужасе придворные начали своё путешествие, но все они вернулись целыми. Царь с улыбкой встретил их и попросил

рассказать ему все особенности их прогулки и описать встреченных ими людей. Никто из них не мог упомянуть даже одного человека, которого они видели, но все соглашались в том, что были столь заняты, смотря за своими переполненными кувшинами, что не заметили ничего другого. Так что, господа, — ответил им царь, — вы видите, что когда есть достаточный интерес, сосредоточение возможно.

Когда вы достигнете такой концентрации не под страхом смерти, а по собственной воле, тогда вы с пользой сможете перейти к следующей стадии своих усилий. Я не говорю, что это будет просто — напротив, это очень трудно; но это выполнимо, поскольку многие из нас это делали. Когда ваш ум таким образом стал инструментом, попробуйте то, что мы называем медитацией. Выберите себе определённое фиксированное время, когда вас не будут беспокоить; раннее утро, если это возможно, во многих отношениях будет лучше всего. Сейчас это для нас не всегда легко, поскольку современная цивилизация безнадежно расстроила наш день, так что полдень больше не является средней его точкой, как он должен быть. Теперь после восхода солнца мы ещё долго лежим в кровати, а затем долго остаёмся на ногах после его захода, портя свои глаза искусственным освещением. Всё же выберите время, и пусть оно будет каждый день тем же. Пусть ни один день не пройдёт без регулярных усилий. Вам известно, что при занятии какими-либо физическими упражнениями куда эффективнее делать их понемногу, но регулярно, чем совершать в один день резкие усилия, а потом неделю ничего не делать. Так что в этом деле важна именно регулярность.

Сядьте удобно там, где вас не могут потревожить, и обратите свой ум со всеми его новообретёнными способностями концентрации к какому-либо избранному предмету, требующему высокого и плодотворного мышления. При изучении теософии у нас нет недостатка в таких темах, которые совмещают глубочайший интерес с огромнейшей пользой. Если вам больше это нравится, то вы можете взять какое-либо нравственное качество, как советует католическая церковь, когда предписывает это упражнение. В данном случае вы можете рассмотреть это качество в своём уме, посмотреть, насколько оно важно в божественном порядке, как оно проявляется в окружающей вас природе, как демонстрировали его великие люди древности, как бы вы сами могли проявить его в повседневной жизни, а также как, возможно, вам не удавалось показать его в прошлом, и так далее. Такая медитация на высоком нравственном качестве — очень хорошее упражнение во многих отношениях, ведь она не только тренирует ум, но и постоянно удерживает благие мысли. Но ей обычно должна предшествовать мысль о чём-нибудь конкретном, а когда это станет для вас просто, вы сможете с пользой приняться и за более абстрактные идеи.

Когда это станет у вас установившейся привычкой, которой ничто не сможет помешать; когда вы сможете справляться с этим, не ощущая напряжения или затруднения; когда ни одна странствующая мысль не отважится на вторжение, тогда вы сможете перейти к третьей стадии наших усилий — созерцанию. Но помните, что вы не преуспеете в нём, пока полностью не преодолеете блуждание ума. На протяжении долгого времени, пытаясь медитировать, вы будете обнаруживать, что ваши мысли постоянно отклоняются, и вы не будете знать этого, пока внезапно не обнаружите, как же далеко они ушли. Вы не должны отчаиваться от этого, поскольку это всеобщий опыт — вы просто должны опять призвать заблуждающийся ум к своему делу — возможно, сотню или тысячу раз, если это будет необходимо, поскольку единственный способ добиться успеха — это не допустить даже вероятности неудачи. Но когда вам в конце концов это удастся, и вы определённо овладеете умом, тогда вы придёте к тому, к чему всё предыдущее было лишь необходимой подготовкой, хотя и хорошей самой по себе.

Вместо того, чтобы рассмотреть в уме качество, возьмите высший известный вам духовный идеал. Что это, и как вы это назовёте — не имеет значения. Теософ, вероятно, возьмёт одного из

тех великих, о которых мы ранее упоминали — членов Братства адептов, которых мы называем Учителями — особенно если он располагал преимуществом встречаться с ними лично. Католик может взять Пресвятую Деву или какого-нибудь святого-покровителя; другой христианин, вероятнее всего, изберёт Христа; индус, возможно, выберет Кришну, а буддист скорее всего — господу Будду. Имена не имеют значения, ведь теперь мы имеем дело с реальностями. Но это должно быть для вас самое высшее, что бы вызвало в вас величайшее чувство почтения, любви и благоговения, которое вы только способны испытать. Вместо вашей прежней медитации вызовите самый живой умственный образ этого идеала, который вы только можете воспроизвести, и пусть ваши самые сильные чувства изливаются в направлении этого Высшего. Постарайтесь всей силой своей природы вознестись к нему, стать единым с ним, быть в этой славе и красоте, быть от неё. Если вы сделаете это, если будете постоянно продолжать поднимать своё сознание, то наступит время, когда вы внезапно обнаружите, что так едины с этим идеалом, как не были никогда раньше, осознаете и поймёте его, как никогда — ведь для вас воссиял новый и удивительный свет, и весь мир изменился, поскольку в первый раз вы узнали, что значит жить, а вся прежняя жизнь в сравнении с этой покажется подобной тьме и смерти.

Затем всё это снова ускользнёт, и вы вернётесь в свет обычного дня — и действительно он в сравнении с этим покажется темнотой! Но продолжайте работу над созерцанием, и скоро этот чудный момент будет приходить снова и снова, с каждым разом всё дольше оставаясь с вами, пока высшая жизнь не станет вашей навсегда, будет не просто проблеском небес, а постоянным сиянием, новым и непрекращающимся чудом каждого дня вашего существования. Тогда и днём, и ночью у вас будет одно непрерывное сознание, одна прекрасная жизнь, наполненная счастьем помощи другим; и всё же это, хотя и представляется столь неопишваемым и недостижимым — лишь начало вступления в наследство, хранящееся для вас и для любого из сынов человеческих. С этим новым и высшим зрением, оглянувшись вокруг, вы увидите и поймёте множество вещей, о которых вы никогда даже и не подозревали — если, конечно, заранее не ознакомились с исследованиями ваших предшественников на этом пути.

Продолжайте свои усилия, и вы подниметесь ещё выше, и со временем перед вашим удивлённым взором откроется жизнь ещё настолько же более великая, насколько астральная жизнь больше физической, и однажды вы почувствуете, что истинная жизнь до сих пор оставалась вам неизвестной — ведь всё это время вы всё ближе поднимаетесь к Единой жизни, одна лишь которая является совершенной истиной и красотой.

Вы скажете, что такое развитие потребует многих лет. Да, это вполне вероятно, ведь вы пытаетесь сжать в одну жизнь эволюцию, которая обычно занимает многие жизни; но всё же это более чем стоит затраченного времени и усилий. Никто не может сказать, сколько времени это займёт в каждом конкретном случае, поскольку это зависит от двух вещей — количества той коры, через которую нужно пробиться, и энергии и решительности, которые будут вложены в работу. Нельзя обещать, что через столько-то лет вы непременно добьётесь успеха — можно лишь сказать, что многие до вас пытались и у многих получилось. Все великие Учителя Мудрости были когда-то людьми такого же уровня, как и мы, и как поднялись они, так надлежит и нам. Многие из нас тоже делали скромные попытки и достигли успеха — одни в большей, другие в меньшей степени, но никто из нас не сожалел о них, ведь чего бы мы ни достигли, помалу или помногу, приобретается нами навсегда, поскольку становится присущим душе, которая не подвержена смерти. Всё приобретённое таким образом остаётся в нашем владении и распоряжении, и способности эти — полные и сознательные, поскольку это не медиумизм, не слабое, временное качество, приходящее в транс, а способность развитой и славной жизни, к которой когда-нибудь придёт всё человечество.

Но человек, желающий раскрыть в себе эти способности, будет очень неблагоприятен, если не позаботится прежде всего о крайней чистоте сердца и души, ведь это первейшая и величайшая необходимость. Если он собирается сделать это, и сделать хорошо, он должен очистить своё ментальное, астральное и физическое; он должен отбросить свои любимые грешки и физическую нечистоту; он должен прекратить осквернять своё тело мясом, алкоголем и табаком и постараться сделать себя насквозь чистым — с этого низшего плана до высших. Если он не думает, что стоит бросить свою любимую нечистоту ради высшей жизни, то это его собственное дело; ещё в древности было сказано, что нельзя служить Богу и Маммоне одновременно. Я не говорю, что вредные привычки на физическом плане полностью лишают человека возможности психического развития, но самым решительным и определённым образом заявляю, что человек, остающийся нечистым, никогда не застрахован от опасности, и что касаться таких святых вещей грязными руками — всегда значит подвергаться страшному риску. Человек, стремящийся к высшему, должен освободить свой ум от беспокойства и забот низшего порядка; выполняя свой долг до самого конца, он должен делать это безлично и лишь ради правды, результат же предоставить на усмотрение высших сил. Таким образом при своём продвижении он соберёт вокруг себя существ чистых и готовых помочь, и сам будет светить солнечным светом тем, кто страдает или в печали. Так он будет оставаться господином себя, чистым и бескорыстным, никогда не используя свои новые способности ради личных целей, но всегда лишь для помощи и продвижения своих братьев, которые тоже смогут научиться, насколько смогут, жить более широкой жизнью и подняться из тумана невежества и эгоизма в великолепный солнечный свет божественного мира.

Ж-л «Теософист», январь 1904.

Перевод К. З.